

РОЛЬ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В СЕМАНТИЗАЦИИ
НЕКОТОРЫХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ
И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ш. Марча

1. Решающим фактором информативной полноценности высказываний, созданных как на родном, так и на любом иностранном языке, является семантическая адекватность. Доминирующая роль ее подчеркивается тем, что при наличии семантической неадекватности нарушается информативная полноценность и таких высказываний, которые имеют адекватное фонетическое и грамматическое оформление. И наоборот, информативная полноценность может не нарушаться при неправильной фонетической и/или грамматической оформленности, если высказывание семантически адекватно¹. Важная роль семантики подчеркивается и С.И. Кацнельсоном, который утверждает, что "процесс говорения разворачивается в направлении от семантических структур к структурам фонетическим, что позволяет констатировать доминирующую роль семантики не только в структуре процессов речевой деятельности, но и в структуре языка, призванного обслуживать нужды речи"².

В процессе обучения иностранным языкам вопросы достижения оптимальной семантической адекватности теснейшим образом связаны с вопросами семантизации, т.е. с разворачиванием лексического значения слов.

В дальнейшем рассматриваются вопросы семантизации на материале некоторых приставочных глаголов движения русского языка в сопоставлении с соответствующими венгерскими глаголами.

2. В формировании лексического значения слова определяющая роль принадлежит денотации, обуславливающей как предметную соотнесенность слова с объектами/явлениями реальной действительности, так и адекватное употребление его в потоке речи³. Иными словами денотация слова непосредственно

предопределяет и его парадигматику /значимость/, синтагматику /валентностные, сочетаемостные свойства/ и прагматику. Последнее, по В.А. Звегинцеву, означает "... исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка, на отношение к нему /какие бы формы это отношение не принимало"/⁴.

В практике семантизации лексическое значение слова разворачивается через ее парадигматику /синонимы, антонимы и т.п./ и синтагматику. Семантизация через синтагматику обозначает, что в целях семантизации слова употребляются в словосочетаниях, предложениях. Нередко возможен, однако, и более непосредственный путь семантизации: через саму денотацию. Эта возможность обусловлена тем, что между структурами реальной действительности и /синтаксическими/ структурами языка, -- и тем самым, между отдельными языками -- наблюдаются известные изоморфизмы. Такой изоморфизм, "уровень межчеловеческого понимания"⁵ налицо, например, в языковой интерпретации движения-перемещения предметов в пространстве, так как о механическом движении-перемещении предмета можно говорить только в таком случае, если оно происходит по отношению к другим предметам, составляющим координаты, пространственные ориентиры /в дальнейшем: ПО/ для движущегося предмета⁶. При выражении движения-перемещения движущемуся предмету соответствует приставочный или бесприставочный глагол движения с его субъектом и/или объектом, а ПО -- локальные обстоятельства. Эти элементы как в русском, так и в венгерском языке составляют так называемое поле направления и в и т е л ь н о с т и⁷. В данном поле глаголы движения находятся в разных логико-семантических -- главным образом: эквиполентных и привативных -- оппозициях между собой. Эти оппозиции основаны, с одной стороны, на сочетающихся с глаголом движения приставках и локальных обстоятельствах, а с другой, на отдельных семантических признаках глаголов движения.

Не входя в подробности толкования этих оппозиций, необходимо указать, что эквиполентные оппозиции характеризуют

а/ сравнимые совместимые перекрещивающиеся понятия /ср. Друг, товарищ, б/ сравнимые несовместимые противоположные понятия, между объемами которых возможно и третье, среднее понятие /ср. белый -- /серый/ -- черный/, в/ то же, что б/, но нет третьего, среднего понятия /ср. истинный -- ложный/. Эквиполентные оппозиции охватывают синонимию, антонимию и, частично, полисемию. Они преобладают в лексике по сравнению с привативными оппозициями, которые в свою очередь соотносятся со сравнимыми подчиненными /родовыми и их видовыми/ понятиями /ср. гвоздик -- цветок, гвоздик -- "не-гвоздик" /все прочие цветы/.

3. Эквиполентные и привативные оппозиции в семантическом поле глаголов движения русского языка изучены А.М. Хамидуллиной и В.Л. Ибрагимовой. А.М. Хамидулина выделяет вышеупомянутые оппозиции по наличию/отсутствию отдельных семантических признаков¹⁰. Ср.:

Эквиполентная оппозиция по признакам 'движение к точке безотносительно к границе неподвижной точки' и 'движение от точки безотносительно к границе неподвижной точки'
напр.: входить/выходить, взбегать/сбегать, приходить/уходить и т.п.

Привативная оппозиция по семантическому признаку 'движение-перемещение к границе ПО'
напр.: прибегать/подбегать -- добегать, убегать/отбегать.

Л.В. Ибрагимова утверждает, что в семантическом поле глаголов движения так называемые периферийные элементы /т.е. глаголы, обозначающие более конкретные типы движения-перемещения/ находятся в привативной оппозиции с ядерными членами /т.е. с глаголами, обозначающими более общий тип движения-перемещения, ср. ехать -- двигаться/ и в эквиполентной оппозиции друг с другом /ср. ехать -- плыть -- лететь/¹¹.

В предлагаемом ниже анализе сосредоточимся лишь на эквиполентной оппозиции типа а/ /см. выше/, которая наблюдается, с одной стороны, между глаголами движения с приставками в-, за-, про-, и с другой, между глаголами движения с приставками под- и про-.

3.1. Глаголы движения с приставками в, за-, про- /соответствующие предлоги: в и на/. Глаголы движения с данными приставками образуют эквивалентную оппозицию по семантическому признаку 'движение-перемещение предмета внутрь ПО'. В возникновении этой оппозиции решающую роль играют не глаголы, а п р и с т а в - к и.

Как известно, глаголы движения с приставкой в- имеют значение актуального пересечения границы ПО предметом/человеком, находящимся в непосредственном соседстве с местом, куда направлено движение - перемещение. Глаголы же с приставкой про- обозначают движение вглубь с небольшого расстояния. В речи, в повелительной форме они часто сопровождаются подходящим жестом. Глаголы движения с приставкой за- нейтральны к вышеприведенным признакам, поэтому они в определенных контекстах могут заменять глаголы с приставками в- и про-, но в отличие от последних они могут обозначать и неглавное, попутное, мимоходное движение внутрь ПО¹².

Венгерские переводы следующих примеров свидетельствуют о том, что в венгерском языке обсуждаемый тип эквивалентной оппозиции отсутствует. Ср.:

Я перешел через улицу и вошел за стариком в кондитерскую.
/Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные, с. 22/

Мы въехали в сосновый бор, стали спускаться по крутому изволоку к какой-то реке.
/К. Паустовский. Повесть о жизни, с. 98/

Облонский снял пальто и в шляпе набекрень прошел в столовую, отдавая приказание липнувшему к нему татарину в фраках с салфетками. /Л. Толстой. Анна Каренина, с. 39/

Átvágtam az utcán, és az öreg után bementem a cukrászdába.
/Перевод И. Инштиториш, с. 9/

Sűrű fenyvesbehajtottunk be, és a lankas oldalon lefelé ereszkedtünk egy folyóhoz.
/Перевод К. Селеши, с. 103/

Oblonszkij levette a kabátját, félrevetett kalappal lépett be az étterembe, s közben a frakkban, szalvétával hozzátapadó tatárnak osztogatta rendelkezéseit. /Перевод Л. Немета, с. 39/

Служка-монах, подпоясанный веревкой, провел нас в монастырскую гостиницу. /К. Паустовский. Ук. соч., с. 37/

Перед этим заехали в Сельцо, забрали свиней у Федора Боровского и глухого Десничника. /В. Быков. Обелиск, с. 76/

Майские жуки и бабочки залетали в вагоны трамваев. /К. Паустовский. Ук. соч., с. 80/

Специфичный для русского языка характер данной оппозиции доказывают следующие примеры, в которых венгерские глаголы движения с приставкой be- переводятся на русский язык глаголами движения с приставками в-, про- и за-, в зависимости от типа движения, выражаемого венгерскими глаголами движения. Ср.:

Mikor beléptem, ötven év körülnek néztem a titkárnő-t. /Д. Ийеш. Обед в замке, с. 438/

...de tessék bejönni, a napfáliba meleg van. /И. Добози. Вторник, среда, четверг, с. 156/

Korán volt még, bement egy cukrászdába. /Д. Фекете. Смерть врача, с. 84/

Kötélöves templomi szolgálak vezetett be bennünket a klastromi fogadóba. /Ук. перевод, с. 38/

Ezt megelőzően bejöttek Szélcóba, elvitték Fjodor Borovszkij és a süket Desznicsnik dísznőjét. /Перевод Э. Надя, с. 43/

Cserebogarak és pillangók repültek be a villamos kocsijáiba. /Ук. перевод, с. 84--5/

Когда я вошел, секретарша показалась мне особой лет пятидесяти. /Перевод Т. Воронкиной, с. 206/

- Но вы проходите, в холле тепло. /Перевод И. Соломина, с. 49/

Было еще рано и старый доктор зашел в кондитерскую. /Перевод Е. Малыхиной, с. 85/

3.2. Глаголы движения с приставками под-, про- /соответствующий предлог: к/. Глаголы движения с данными приставками соотнесены по семантическому признаку 'движение-перемещение предмета к границе ПО'. Разница между ними заключается в том, что глаголы движения с приставкой под- подчеркивают непосредственную близость движущегося предмета от ПО, к которому направлено движение-перемещение.

Глаголы же с приставкой про- имеют значение преодолеть небольшое расстояние при движении-перемещении к ПО, или пробраться между разными ПО, в направлении одного определенного ПО. Венгерские переводы, как в 3.1., так и здесь свидетельствуют об отсутствии названной оппозиции в венгерском языке. Ср.:

В то время, как он подходил к ней, красивые его глаза особенно нежно заблестели. /Л. Толстой. Ук. соч., с. 56/

Художник подошел к картине, висевшей на стене и закрытой холстом, и снял холст... /К. Паустовский. Ук. соч., с. 51/

Степан Аркадич, поспешно, как всегда, прошел к своему месту, пожал руку членам и сел. /Л. Толстой. Ук. соч., с. 22/

Но не от того закружилась у меня голова и тосковало сердце так, что я десять раз проходил к их дверям и десять раз возвращался назад, прежде чем вошел. /Ф.М. Достоевский. Ук. соч., с. 48/

Для иллюстрации того, что эквиполентная оппозиция обсуждаемого типа является специфичной для русского языка, здесь вновь приведем переводы венгерских примеров на русский язык. Ср.:

Deső az ajtóhoz lép, kitárja. /И. Добози. Ук. соч., с. 134/

Merényi alezredes, mikor a hídhöz ért, kirántotta az őrnagy kezéből a korbácsot, s vadul csépelve, őt magát terelte vissza az orosz akna-tűzbe. /И. Добози. Ук. соч., с. 140/

Ahogy odalépett hozzá, szép szeme különösen gyengéden ragyogott. /Ук. перевод, с. 57/

A festő odalépett a képhez, amely letakarva függött a falon, és levette róla a ruhát. /Ук. перевод, с. 53/

Sztyepan Arkagyics szokása szerint gyorsan a helyére ment, kezét rázott a bíróság tagjaival és leült /Ук. перевод, с. 22/

De nem az fájdította meg a fejem, és nem az nyomasztotta a szívem annyira, tízszer is eljöttem az ajtójukig, és tízszer visszafordultam, mielőtt beléptem. /ук. перевод, с. 35/

Деше подходит к двери и распакивает ее. /Ук. перевод, с. 522/

Подъехав к мосту, подполковник Мерени вырвал из рук майора нагайку и, яростно избивая, погнал его под огонь русских минометов. /Ук. перевод, с. 517--8/

Neszveda tolakszik hozzá,
felgyűrve már az inge uj-
ját. /Д. Фекете. Ук. соч.,
с. 69/

К ним уже протискивается Не-
сведа, на ходу подвертывая
рукав. /Ук. перевод, с. 163/

A székhez bicegett és kö-
rülményesen leült. /Д. Фе-
кете. Ук. соч., с. 106/

Она проковыляла к столу, и
церемонно уселась. /Ук. пе-
ревод, с. 189/

/В двух последних примерах употребление приставки про- мотивиро-
вано и семантикой самих глаголов движения./

На основе материала, приведенного в разделах 3.1. и 3.2.,
можно сделать следующие выводы:

1/ Требование семантической адекватности в употреблении глаго-
лов движения с приставками в-, за-, про- и под-, про- обознача-
ет раскрытие эквиолентных оппозиций, наблюдаемых между этими
глаголами;

2/ Смысловую нагрузку эквиолентной оппозиции рассмотренного ти-
па носят приставки. В венгерском языке, в отличие от русского
языка, оппозиция подобного характера может создаваться на основе
семантике глаголов движения lér и jön/megy. Ср.:

belér a szobába
/войти, зайти в комнату/

--

bejön/bemegy a szobába
/войти, зайти, пройти в
комнату/

odalér az ajtóhoz
/подойти к двери/

—

odajön/odamegy az ajtóhoz
/подойти, пройти к двери/

В связи с belér следует отметить, что этот глагол прежде всего
употребляется тогда, когда выражено движение-перемещение внутрь
ПО с непосредственной близости. Разница между belér и bejön/
bemegy -- на наш взгляд -- заключается в том, что при употребле-
нии последних обязательно указывается и актуальная позиция гово-
рящего/слушателя по отношению к ПО, которая в случае употребле-
ния belér считается нерелевантной. Из сказанного следует, что
belér как правило может заменять bejön или bemegy. Ср.:

bejön

belér a szobába --

bemegy belér a szobába

Итак, относительно глаголов jön и megy и их приставочных дериватов уместно говорить об эквиолентной оппозиции типа б/ /см. выше/ по семантическому признаку 'движение-перемещение в направлении/от места обусловленного ситуацией и/или позицией говорящего/слушателя /в момент речи/'. Этот семантический признак налицо и в семантике некоторых приставочных глаголов движения русского языка, но, здесь, в отличие от венгерского языка, в основе эквиолентной оппозиции /типа б// лежат приставки с упомянутым выше семантическим признаком, а не сами глаголы движения. Ср.: входить в комнату -- выходить из комнаты; приезжать из Москвы -- уезжать в Москву.

/Отметим, что в случае других венгерских глаголов движения с приставками, не представляющих собой дериваты jön и megy, -- подобно приведенным выше примерам с русскими глаголами движения -- также приставкам принадлежит основная роль в возникновении эквиолентной оппозиции. Ср.: kiszalad a szobából -- beszalad a szobába/

4. Накопленный нами опыт в области преподавания грамматики русского языка позволяет установить, что раскрытие характера логико-семантический -- в том числе и обсуждаемых нами эквиолентных -- оппозиций способствует более эффективному усвоению употребления русских глаголов движения в венгерской аудитории.

Примечания

1. Dezső L. A nyelvtudomány szerepe az idegennyelv-oktatás komplex megközelítésében. TIT, Budapest, 1979, с. 43.
2. С.И. Кацнельсон. Семантико-грамматическая концепция У.Л. Чейфа. Послесловие к книге Чейф У.Л. Значение и структура языка. М., 1975, с. 418.
3. Об этом более подробно см. В.Г. Гак. К диалектике семантических отношений в языке. -- В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, с. 74 и А.А. Новиков. Семантика русского языка. М., 1982, с. 85--110.

4. В.А. Звегинцев. Язык и лингвистическая теория. М., 1973, с. 8.
5. Rapp F. Könyv az orosz nyelvről. Budapest, 1979, с. 247.
6. Семиотическое описание движения-перемещения см. Greimas A.J. Condition d'une sémiotique du monde naturel. In: "Langages", juin 1968, p. 10, 3--36. и А.М. Хамидуллина. Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения. Автореф. канд. дисс. Саратов, 1973, с. 8.
7. Ю.М. Гордеев. Поле направленности /глаголы движения и их распространители/. Автореф.канд.дисс., Саратов, 1974, с. 3.
8. Д.Н. Шмелев. Об анализе семантической структуры слова. В кн.: Zeichen und System der Sprache III. Band, Akademie Verlag. Berlin, 1966, S. 103.
9. Более подробно см. А.А. Новиков. Ук. соч., с. 136--46.
10. Ср. А.М. Хамидуллина. Ук. соч., с. 10--14.
11. В.Л. Ибрагимова. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке. Автореф.канд.дисс. Уфа, 1975, с. 23.
12. Д.И. Фурсенко. Некоторые наблюдения над употреблением приставочных глаголов движения /из опыта работы в подготовительных группах/. В кн.: Русский язык для студентов-иностранцев /сборник методических статей/. М., 1966, с. 36--60.

Примеры взяты из следующих произведений

Л.Н. Тостой. Анна Каренина. М., 1953.

L. Tolsztoj. Anna Karenina. Európa. Budapest, 1960. /Ford. Németh László/.

Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные. М., 1975.

F. Dosztojevszkij. Megalázottak és megnyomorítottak. Magyar Helikon. Budapest, 1970. /Ford. Institoris Irén/.

К. Паустовский. Повесть о жизни. М., 1966.

K. Pausztovszkij. A nagy várakozások kora. Európa, 1969. /Ford. Szőlősi Klára/.

В. Быков. Обелиск. Роман-газета № 24, 1973.

V. Bikov. Obeliszsk. Európa, 1975. /Ford. Nagy Elek/.

Dobozi I. Kedd, szerda, csütörtök. Budapest, 1967.

И. Добози. Вторник, среда, четверг. М., 1973. /Перевод И. Со-
ломина/.

Illyés Gy. Ebéd a kastélyban. Budapest, 1974.

Д. Ийеш. Обед в замке. М., 1972. /Перевод Т. Воронкиной/.

Fekete Gy. Az orvos halála. Budapest, 1963.

Д. Фекете. Смерть врача. М., 1973. /Перевод Е. Мальхиной/.